

Глава№1

Глава 1

Визит

Рождество только что прошло.

Зазвонил мой мобильный телефон. Сообщение от моего сына, Себа. Почти заговорщицким тоном он сообщает, что у него есть для меня особый подарок. Я задаюсь вопросом, что это может быть за особый подарок, который он не смог подарить мне во время наших рождественских посиделок дома. Он сказал, что это слишком интимный подарок, чтобы приносить его домой. Интимный? Сыновья не дарят мамам интимные вещи. Я, естественно, предполагаю, что это может быть что-то сексуальное. Хм... все это очень нехарактерно для моего сына. Что происходит?

Я навещаю Себа в его квартире в городе. Я делаю это периодически каждые 3-4 выходных. В этот визит я остаюсь дольше обычного, на неделю.

Он немного смущается, вручая мне подарок, что, по-моему, очень мило.

Думаю, сейчас я должна сказать, что я практикую домашний нудизм, когда нахожусь дома с мужем. Я не принадлежу ни к какому клубу нудистов, ни к какому просвещенному организованному движению сестер или братству, присягнувших на верность этому делу.

Нет, мой муж не принимает участия в этом празднике храма тела. Он относится к моему нудизму с некоторой долей очарованной уморительности, как женщины, помешанные на йоге, пилатесе, органической пище, кето-диете, восточных религиях и философиях и тому подобных бездумных причудах. Другими словами, пух.

Я мимоходом намекнула своему сыну о своем домашнем нудизме. Он меня поддержал. Но я никогда не была обнаженной в его присутствии, будь то в моем доме, его квартире или где-либо еще.

Мы не ханжи, трусящие под бдительным Божьим метаверсальным вездесущием и всеведением. Но и не особо либеральны. Мой сын никогда не видел меня в чем-то более откровенном, чем матросский купальник с одной деталью. Последний раз я видела гениталии моего сына, когда кормила его грудью во время приступа высокой температуры, когда ему было четырнадцать.

Насколько мне известно, мой сын не нудист. Но он поощряет меня практиковать мой обычный нудизм в его квартире. Нет причин не делать этого, сказал он. Его дом - это мой дом.

Его однокомнатная квартира находится на последнем этаже высотного дома, массивного здания на лесистом склоне холма на окраине города. Это уютное гнездышко.

Современное, но не клиническое и безликое. Кухня. Ванная комната. Своеобразная главная

комната, которая подразделяется на гостиную, офисную зону, и спальную зону. Самая приятная особенность - открытый внутренний дворик на крыше.

Вид, открывающийся с него, представляет собой сочетание разросшегося городского пейзажа и природы. Если смотреть с патио, городской пейзаж кажется зыбким, как галлюцинация. Туман окутывает верхушки зданий. В квартире, особенно в открытом патио, есть то редкое сочетание простора и уюта. То, что дарит путешествие на поезде.

Вся квартира уединена на 360 градусов, возвышаясь над окрестностями. Идеально для домашнего нудизма, - щебечет мой сын. Я могу загорать на террасе, общаться со стихией.

Мой сын ничего не сказал о том, присоединится ли он ко мне обнаженным, чтобы сопровождать меня, если я решу обнажиться перед стихией. Думаю, он чувствует себя неловко, когда говорит об этом. А если он все-таки скажет и будет обнажаться вместе со мной, как мы поступим с его отцом?

Нужно ли мне получить его разрешение? Слово "разрешение" звучит так устарело в современном мире. Мужья не владеют своими женами. Например, о, кстати, дорогая, когда я в следующий раз навещу Себа в его квартире, ты не будешь против, если я продолжу заниматься нудизмом там? А Себ тоже будет голым, спросит он. Ну, я не знаю об этом. Думаю, это будет зависеть от парня.

Нужно ли вообще говорить мужу? Если да, то как он отреагирует? Если мы не скажем ему, будет ли это правильно? Я ему вроде как изменяю? И это ситуация мамы и сына. Не очень-то принято, чтобы мама и ее взрослый сын были голыми в тесной маленькой квартире на выходных. Может быть, опытные нудисты и не подумают ничего такого. Но мы не являемся нудистской семьей ни по каким меркам.

И, полагаю, у мужчин есть дополнительное беспокойство, связанное со спортивным подъемом в самый неудобный момент. Интересно, как бы мы с Себом отреагировали в такой ситуации? Вероятно, беспечно разразились бы какой-нибудь пошлой шуткой. Славный сыновний подъем. Возвышение. Заостренная реакция.

Ах, но это легкомысленная мечта, чтобы молодой жизнелюбивый парень хоть как-то заинтересовался своим зрелым, почтенным матриархом, не говоря уже о том, чтобы слегка возбудиться.

И не дай Бог, это не только мой сын. А вдруг по моим бедрам потечет струйка возбуждения? Большинство женщин в моем возрасте становятся суше, особенно в период менопаузы. Мне повезло. У меня все еще довольно влажно внизу. Это не проблема для меня. Что также является моей проблемой в этой ситуации. Что если мой сын увидит мое обильное возбуждение? Скорее всего, беспечно отпустит какую-нибудь пошлую шуточку. Мама, остынь, просто плыви по течению...

Пока я размышляю над этим, я чувствую сырость в движении. Бег. Прилив стал потоком. Я чувствую, что меня охватывает девиантная эмоция. Восходящий прилив. У матери-природы есть свой собственный милый способ продолжать. Почему я такой? Люди говорят, что самый большой половой орган у человека - это мозг. Это одинокая скрипка в тени, играющая одну длинную ноту тоски?

Хмм... это сложно, если не сказать больше. Я прекрасно понимаю, почему мой сын не хочет вступить на это минное поле морали.

Глава 2

Подарок

Я открываю коробку с подарком.

Сюрприз, сюрприз! Я вижу прозрачное кружево. Я раскрываю кружево.

В прошлом "распаковать" означало именно это. Распаковать подарок. Развернуть его. Сегодня, на жаргоне социальных сетей, подразумевается, что вы должны сделать гораздо больше.

Оказалось, что это вибратор-пуля. Не самый оригинальный или необычный из интимных подарков по шкале Рихтера. Но, эй, это продуманный подарок сына своей маме. Довольно смело с его стороны. Смело с его стороны.

Он очень хочет, чтобы у меня было больше времени для удовлетворения, чем сейчас у меня есть с его отцом, который не становится моложе, верный непреложным законам природы. Помнится, мы с Себом вскользь обсудили в один из наших менее осторожных моментов после праздничного веселья, что у меня есть менее анимированная игрушка, которую я с удовольствием регулярно использую, хотя это и не вибратор. Может быть, он хочет, чтобы я просто наслаждалась чем-то другим. Что-то более захватывающее.

В любом случае, я очень довольна. Он выглядит милой маленькой вещицей, которую я могу легко спрятать в сумке среди множества женских вещей и взять с собой, куда бы я ни пошла.

В нем уже есть батарейка. Батарейки в комплекте. Как удобно. И как удобно.

После первоначального удивления наступает небольшая неловкость. Наверное, Себ думает, что на этот раз он перестарался, перешел материнскую красную черту. Мы оба немного брезгливы, чтобы сказать друг другу что-нибудь, кроме обычных слов благодарности, как будто он только что подарил мне коробку лучшего шоколада с трюфелями, который можно купить на деньги сына. Чтобы немного смягчить его мучения, я одариваю его дьявольской ухмылкой, чуть меньше, чем ухмылкой. Его напряжение ослабевает. Может быть, мама шокирована, но приглушенно довольна?

Остаток дня мы проводим, болтая без умолку, перекидываясь парой слов о том, о сем. Вечером Себ устанавливает раскладную односпальную кровать, которую он использует, когда у него ночуют бродячие друзья и когда я прихожу в гости. Я расстилаю простыню и одеяло.

Себ спит на своей обычной двуспальной кровати, так как ему больше нужна мягкая недвижимость, чем мне, учитывая его более крупное телосложение.

Мы не спим далеко за полночь. Я иду в ванную. Я переодеваюсь в футболку и скромные трусики. Дома я сплю обнаженной. Но это не мой дом, даже если Себ настаивает на этом.

Себ уже в своей постели. Его нижняя часть туловища накрыта простыней, а обе ноги под углом торчат из-под простыни. Я пытаюсь соединить его ноги с верхней частью туловища, но, как ни странно, не могу. Они не выравниваются и не соединяются. Как будто они принадлежат другому человеку с похожим телосложением. Почему так?

Он спит голым? Открытые двери патио впускают прохладный ночной воздух. Я выключаю свет. Мы прощаемся.

Глава 3

Утро

Солнце будит меня, светя прямо в глаза. Я встаю. Иду на кухню, чтобы сварить кофе. Возвращаясь к своей кровати, я замираю на месте. На спине лежит мой прекрасный голый сын, освещенный утренним солнцем. Простыня, которой он прикрывается, полностью снята.

Парень уже не юноша, а грозный мужчина. Мускулистая грудь. Светлые волосы на груди. Заросли темных волос на лобке. Его необрезанная утренняя древесина, громкая и гордая, направлена в потолок. Правая нога прямо вниз. Левое бедро под углом девяносто градусов к правому бедру. Его мужское достоинство во всей красе.

Два прекрасных яичка в форме яйца свисают вниз между его открытыми ногами. Не настолько упругие, чтобы быть геркулесовыми. Но и не такие хрупкие, чтобы быть хрупкими. Сладкое дитя мое.

Я провела 10 минут, просто глядя. Просто смотрю так, как не должна смотреть мать. Я изучаю это прекрасное английское мясо с дичью. Я удивляюсь, почему весь мир не сделан из английского.

Как мы оцениваем хорошую архитектуру. Например, Саграда Фамилия. Как массивное сооружение из постиндустриального стекла и стали в финансовом районе. Это ощущение уменьшения и увеличения одновременно.

В первый раз можно влюбиться только один раз. Я впервые влюбилась в член. В этот член. Я чувствую его так глубоко и основательно. У сердца есть свои причины, о которых разум не может знать. Внутри меня образовалось странное пространство, своего рода чистая пустота. Это пространство означает простое отсутствие, небытие.

Я так хочу почесать зуд, который еще не прошел. Я думаю... И тут же пытаюсь не думать.

Словно по инстинкту, я сжимаю ноги, пытаюсь скрыть следы постыдной нужды и желания, хотя за мной никто не наблюдает. Но что это - стыд или вина? На этот вопрос человечество за много веков пролило много сексуальных жидкостей. В любом случае, я ведь ничего не сделал.

Этот образ передо мной. Это искусство или порнография? Искусство, хорошее искусство, не является выражением эмоций. Художник передает не чувства, а скорее форму знания. Окно в истинную природу реальности. Хорошее искусство также преодолевает страсти. Все, что увеличивает желание, увеличивает страдание. Все, что уменьшает желание, уменьшает волю, облегчает страдания. Когда мы созерцаем произведение искусства, мы ничего не желаем. Вот почему порнография не является искусством. Это полная противоположность искусству. Единственная цель порнографии - возбудить желание. Если ей это не удастся, она считается неудачной. Искусство стремится к чему-то более высокому. Если единственная наша реакция на натюрморт с миской вишен - это голод, значит, художник не достиг цели.

<http://erolate.com/book/2926/69945>